

Склярова Наталья Геннадиевна

РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ В МОДЕЛИРОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ФРАГМЕНТОВ КАРТИНЫ МИРА

Цель данного исследования состоит в том, чтобы через анализ конструкций с союзами альтернативной семантики выявить те фрагменты картины мира, в структурировании которых участвуют альтернативные отношения. Новизна подхода заключается в том, что категория альтернативности впервые рассматривается в ракурсе когнитивного моделирования, с точки зрения концептуальной организации человеческого опыта. Анализ языкового материала позволяет установить закономерности интерпретации человеческим сознанием как альтернативных таких ситуаций действительности, которые связаны с выбором, недостаточным знанием, ультимативной мотивацией, дистрибуцией, уточнением, чередованием, о чем свидетельствует их представление соответствующими языковыми формами, а именно: синтаксическими конструкциями с союзами альтернативной семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Шолохов. Биография** [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. URL: <http://www.sholokhov.ru/sholokhov/biography> (дата обращения: 07.07.2016).
6. **Шолохов. Творчество** [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственного музея-заповедника М. А. Шолохова. URL: <http://www.sholokhov.ru/sholokhov/creativity> (дата обращения: 07.07.2016).

LEXICAL-SEMANTIC DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF EXCURSION DISCOURSE

Samarina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
samaririna@yandex.ru

Tourism sphere is developing very actively in our country. In this context great importance is given to the translation and adaptation of excursion materials for a foreign audience. In the process of translation many difficulties appear, associated primarily with the lexical-semantic problems. An important component of the excursion discourse is the functioning of certain lexical layers in it, which include professionalisms, jargon, slang words, neologisms, archaisms, Sovietisms, which can be united with one concept of non-equivalent vocabulary. For the translator it is necessary to know all the techniques of non-equivalent vocabulary translation for the successful and adequate transmission of it and minimization of the loss of the national colour.

Key words and phrases: excursion discourse; lexical layers; translation techniques; non-equivalent vocabulary; lexical-semantic difficulties of translation.

УДК 400.4

Цель данного исследования состоит в том, чтобы через анализ конструкций с союзами альтернативной семантики выявить те фрагменты картины мира, в структурировании которых участвуют альтернативные отношения. Новизна подхода заключается в том, что категория альтернативности впервые рассматривается в ракурсе когнитивного моделирования, с точки зрения концептуальной организации человеческого опыта. Анализ языкового материала позволяет установить закономерности интерпретации человеческого сознанием как альтернативных таких ситуаций действительности, которые связаны с выбором, недостаточным знанием, ультимативной мотивацией, дистрибуцией, уточнением, чередованием, о чем свидетельствует их представление соответствующими языковыми формами, а именно: синтаксическими конструкциями с союзами альтернативной семантики.

Ключевые слова и фразы: картина мира; языковая картина мира; конструкции с союзом альтернативной семантики; отношения альтернативности; прототипическая альтернативная ситуация.

Склярова Наталья Геннадиевна, д. филол. н., доцент
Южный федеральный университет
rapochka@bk.ru

РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ В МОДЕЛИРОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ФРАГМЕНТОВ КАРТИНЫ МИРА

Актуальность темы исследования обусловлена господствующей ролью когнитивизма на постнеклассическом этапе развития лингвистической науки, что предполагает исследование языковых значений во взаимосвязи с активно познающим субъектом и действительностью, преобразенной и структурированной человеческим мышлением. При этом процессы когнитивного моделирования скрыты от непосредственного наблюдения, информацию о них можно получить путем анализа способов их репрезентации в языковых формах.

Во многих сферах повседневной жизни регулярно возникают ситуации противопоставления фактов и явлений на основе их абсолютной несовместимости или взаимоисключения при определённых условиях. Это вызвано целым рядом объективных и/или субъективных причин, а именно: ограничениями, заданными онтологией мира, общественными законами и порядками, логической несовместимостью, скудностью созидательных и потребительских возможностей, представлениями о системе ценностей и др. Подобные ситуации воспринимаются и отражаются человеческим сознанием как находящиеся в альтернативных отношениях [7, с. 104-108].

Альтернативные отношения имеют гносеологическую природу, поскольку устанавливают зависимость и взаимозависимость нескольких объектов, связанных между собой непосредственно или опосредованно [6, с. 22], т.е. выводятся нашим сознанием в ходе познавательной деятельности и отпечатываются в картине мира – реальности человеческого сознания. Она строится на основе представлений человека о реальном мире и своем месте в нем, обусловленных природными и социальными факторами. Формирование результатов познания невозможно без языка, соответственно, совокупность знаний о мире, запечатлённых в разнородных языковых единицах, выступает в качестве языковой картины мира, которая служит той призмой, сквозь которую человек видит мир [2, с. 64-66].

К средствам выражения альтернативных отношений относятся союзы соответствующей семантики (русск. *или, либо*, англ. *or, either... or*, нем. *oder, entweder... oder*). Они соединяют слова и предложения, обозначающие факты и явления, которые воспринимаются человеческим сознанием как исключающие друг друга. Таким образом, формируются сочиненные конструкции альтернативной семантики, которые служат для отображения различных фрагментов картины мира.

Между картиной мира как отражением мира реального и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существует сложная связь [Там же, с. 65]. Она проявляется и при рассмотрении взаимообусловленности альтернативных отношений, моделирующих определенные участки картины мира, и союзов альтернативной семантики, участвующих в отображении этих участков в языковой картине мира в составе сочиненных конструкций. Так, возможность восприятия и отображения тех или иных ситуаций как альтернативных обусловлена именно способностью значения соответствующих союзов как репрезентантов языковой картины мира к модификации под воздействием контекстуального окружения. Благодаря варьированию значения союзов в контексте самые разнообразные ситуации действительности предстают в картине мира как находящиеся в альтернативных отношениях. Охарактеризованная взаимообусловленность объясняется тем, что окружающий людей материальный мир и условия жизни определяют сознание, что находит отражение в языке, в то же время человек воспринимает мир через формы родного языка [Там же, с. 66].

Анализ фактологического материала позволяет выделить целый ряд ситуаций действительности, которые воспринимаются сознанием и фиксируются в картине мира как альтернативные. Их репрезентация в языковой картине мира осуществляется конструкциями альтернативной семантики, которые являются средством передачи как прототипической альтернативной ситуации, так и ситуаций, интерпретируемых, как альтернативные.

Исходя из того, что альтернатива определяется как необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями [8, с. 15], прототипической следует считать ситуацию, когда говорящий стоит перед подобным выбором (**или А или В**), который может быть обусловлен различными причинами несовместимости возможностей, а именно: логической, пространственно-временной, социальной, материальной, моральной, например: *Он двигался по той самой железной трубе, которая, наконец, дождалась его и теперь представляла ему на выбор свои два единственных пути – вперед или назад* [1, с. 279].

К ситуациям, которые интерпретируются в сознании носителя языка как альтернативные, относятся случаи, когда известно, что только одна из нескольких возможностей имела, имеет или будет иметь место в действительности, но неизвестно, какая именно, поскольку говорящий не располагает достаточно точной и полной аудиторной, визуальной, сенсорной или интеллектуальной информацией (**возможно А, возможно В**). При этом недостаток информации обусловлен тем, что ситуация либо недоступна восприятию, либо, будучи доступной, тем не менее остается достаточно неопределенной для того, чтобы быть достоверной, например: *Она следила, как ветер тревожил и уносил дальше какое-то давно засохшее растение, рожденное, может быть, в синих смутных долинах Копет-Дага или на сырых берегах Амударьи* [5, с. 10].

Следующий тип ситуаций, интерпретируемый по принципу альтернативы, отличается как от прототипической ситуации выбора, так и от ситуации недостаточного знания тем, что все события или явления имеют место в действительности. Однако каждое из них исключает другое в период своей реализации так, что они замещают друг друга во времени и пространстве. Иными словами, человеческое сознание воспринимает и моделирует как альтернативу ситуацию чередования (**то А, то В**), например: *В дни отдыха Люба и Никита ходили гулять по зимним дорогам за город или шли, полубокаясь по льду уснувшей реки Потудани далеко вниз по летнему течению* [Там же, с. 102].

В другом типе ситуаций, интерпретируемых по принципу альтернативы, все события (процессы, признаки, состояния) также имеют место в действительности. Но они распределяются при некоторой совокупности предметов или лиц таким образом, что часть лиц или предметов является участником одних процессов (событий), носителем одних признаков (состояний), тогда как остальная часть является участником других событий (процессов), носителем других признаков (состояний). Иными словами, человеческое сознание воспринимает и моделирует как альтернативу ситуацию дистрибуции (**одни А, другие В**), например: *Все тетки были или старые девы, или вдовы с кучей детей на руках* [4, с. 28].

Ситуации ультимативной мотивации, когда реализация одной возможности мотивируется возможными последствиями ее неисполнения, также моделируются по принципу альтернативы, при этом в сознании носителя языка подразумевается обратное условие, противоположное первой возможности, которое остается невербализованным (**А, иначе, если не А, то В**), например: *Убирайся с глаз, или топором пришибу* [3, с. 27].

Наконец, по принципу альтернативы моделируются ситуации уточнения, когда в ходе описания некоторого фрагмента действительности говорящий осознает, что выбранный им способ наименования оказывается недостаточно понятным, конкретным, не вполне соответствующим действительности или неполно отвечающим его речевому замыслу, и вносит соответствующую поправку (**А, вернее В**), например: *Она зябла чего-то и поправляла или жалела на себе бедную одежду* [5, с. 61].

Подобно прототипической ситуации выбора и ситуации недостаточного знания, здесь имеет место только одно событие или явление. В сознании же говорящего альтернативные отношения соединяют несколько наименований или описаний этого события или явления.

Способность конструкций с союзами альтернативной семантики отображать различные фрагменты картины мира можно, по-видимому, объяснить тем, что при незначительном разнообразии синтаксических отношений,

взятых в их абстрагированной форме, лексико-грамматическое содержание той или иной синтаксической модели влияет на дифференциацию и уточнение синтаксической связи, при сохранении основного значения [9, с. 12].

Таким образом, отношения альтернативности обеспечивают определенное структурирование различных фрагментов картины мира. По принципу альтернативы человеческое сознание моделирует не только ситуации выбора (или А, или В), но и ситуации недостаточного знания (возможно А, возможно В), чередования (то А, то В), дистрибуции (одни А, другие В), ультимативной мотивации (А, иначе, если не А, то В), уточнения (А, вернее В). Свидетельством этого является их репрезентация посредством одной и той же языковой структуры, а именно: сочиненной конструкции с союзом альтернативной семантики. Возможность конструкции с союзами *или, либо* служить средством языкового выражения различных типов альтернативных ситуаций, в свою очередь, обусловлена способностью значения союзов к модификации в зависимости от контекстуального окружения.

Список литературы

1. Дудинцев В. Белые одежды. Алма-Ата: Жазушы, 1988. 512 с.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2007. 196 с.
3. Матушкин В. С. Любаша. М.: Московский рабочий, 1986. 143 с.
4. Паустовский К. Г. Золотая роза: Повести и рассказы. Киев: Радянська школа, 1984. 384 с.
5. Платонов А. П. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1983. 510 с.
6. Сви́дерский В. И. О диалектике отношений. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1983. 137 с.
7. Склярова Н. Г. Альтернативность как языковая универсалия: дисс. ... д. филол. н. Ростов н/Д, 2006. 436 с.
8. **Философский энциклопедический словарь** / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: Инфра, 1997. 567 с.
9. Янцева В. Н. Типология языков и проблема универсалий // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 6-16.

ROLE OF ALTERNATIVENESS IN THE MODELING OF VARIOUS FRAGMENTS OF WORLDVIEW

Sklyarova Natal'ya Gennadievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
panochka@bk.ru

The objective of the study is to reveal those worldview fragments in structuring of which alternative relations take part through the analysis of constructions with conjunctions of alternative semantics. The novelty of the approach is in the fact that the category of alternativeness is examined for the first time in the aspect of cognitive modeling and from the viewpoint of conceptual organization of human experience. The analysis of linguistic material allows establishing patterns of interpretation by human consciousness such situations of reality as alternative, that are connected with choice, insufficient knowledge, ultimate motivation, distribution, specifying, alternation, as it is evidenced by their presentation with relevant language forms, namely: syntactic constructions with the conjunctions of alternative semantics.

Key words and phrases: worldview; linguistic worldview; constructions with conjunction of alternative semantics; relations of alternativeness; prototypical alternative situation.

УДК 81.38

Статья посвящена духовному совету – малоизученному жанру церковно-религиозного стиля. Автор сосредотачивает внимание на содержательной составляющей духовного совета и этико-аскетическом учении исихазма, которое становится основой построения текста совета. Также в работе уделяется внимание авторству, адресованности жанра, особенностям его языкового воплощения, в частности, фигуративной и тропической организации, отражению принципа теоцентризма в советах церковных писателей. С помощью иллюстративного материала показывается, что духовный совет – это особый, отличный от других тип текста, который можно отнести к субжанру совета.

Ключевые слова и фразы: духовное письмо; совет; этикетный речевой жанр; духовный совет; исихазм.

Смолина Анджелла Николаевна, к. филол. н., доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
angelic2009@mail.ru

РЕЧЕВОЙ ЖАНР СОВЕТА В ДУХОВНЫХ ПИСЬМАХ РУССКИХ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Проблема речевых жанров, обозначенная М. М. Бахтиным [5, с. 250-296], весьма актуальна для современной российской лингвистики. Это обусловлено не только развитием жанроведения в целом, интересом к вопросам, связанным с функционированием языка, появлением новых речевых жанров. Актуальность проблемы также